

причинить вред другому лицу, не допускает самонадеянности и небрежности по отношению к возможным негативным последствиям.

Таким образом, категория добросовестности используется в правоприменительной практике, однако оценочный характер анализируемого понятия не предполагает необходимости законодательного закрепления конкретных его признаков. Поэтому оценка добросовестности целиком зависит от субъективного восприятия конкретных обстоятельств дела соответствующим правоприменителем.

Между тем, наличие общих подходов в оценке добросовестного поведения стороны все же имеет большое юридическое значение. Это связано с тем, что отсутствие таких подходов может привести, с одной стороны, к нарушению прав и интересов участника гражданского оборота, а, с другой – к вынесению судом необоснованного постановления и, как следствие, к его отмене. Потому полагаем возможным в актах высших органов судебной власти отразить основные подходы, которыми должны руководствоваться суды, давая оценку добросовестному поведению лица при рассмотрении споров.

ПРИОБРЕТЕНИЕ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА И АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ЛИЦЕНЗИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ

Р. Я. Гулбис

Латвийский университет

Экземпляр компьютерной программы является самостоятельным объектом гражданского оборота, свойства которого, в том числе экономическую ценность, главным образом определяет его нематериальная составляющая – компьютерная программа как объект авторского права. Учитывая функциональный характер компьютерной программы и специфику ее гражданского оборота, ошибка компьютерной программы является недостатком экземпляра компьютерной программы как вещи. Экземпляр компьютерной программы является материальной (физической) вещью в понимании Гражданского закона Латвийской Республики в отличие от компьютерной программы как объекта авторского права. Последний в силу его нематериальной природы не может быть признан материальной вещью. Вследствие того, что Гражданский закон Латвийской Республики признает существование как материальных, так и нематериальных (идеальных) вещей, доктринально наиболее обоснованным является отнесение компьютерных программ к классу нематериальных вещей, что в силу узкой трактовки этого вида вещей в Гражданском законе Латвийской Республики на данный момент затруднительно.

Закон об авторском праве Латвийской Республики основывается на дуалистической доктрине авторского права. Отчуждение имущественных прав автора на компьютерную программу как самостоятельных объектов гражданского оборота может осуществляться при помощи договоров, которые уже прямым образом регулируются Гражданским законом Латвийской Республики. Однако в Законе об авторском праве необходимо предусмотреть, что при отчуждении имущественных прав автора нормы Гражданского закона применяются к такого рода договорам, если иное не вытекает из Закона об авторском праве. В Законе следует также указать заключение вышеуказанных договоров только в письменной форме и потребовать перечисления отчуждаемых имущественных прав автора. В случае отсутствия такого перечисления в договоре следует исходить из того, что приобретателю прав должны перейти те имущественные права автора, которые необходимы для осуществления цели договора. Права на еще не созданные авторские работы в Законе следует определить как неотчуждаемые.

Представляется, что признание Законом об авторском праве Латвийской Республики лицензионных соглашений особым видом (*sui generis* – лат.) договоров не имеет достаточного доктринального обоснования. В данном Законе следует регулировать только специфические вопросы отчуждения прав на использование произведения, не устанавливая при этом новый вид договора. Приобретение прав использования произведения на все время их существования соответствует купле прав в понимании Гражданского закона Латвийской Республики. Лицензионное соглашение, на основе которого права использования произведения временно передаются лицензиату, является соответственно договором аренды.

В соответствии с латвийским гражданским правом оборотные лицензии (*shrink-wrap licenses* – англ.) по причине отсутствия отправки офференту акцепта на предложение заключить лицензионное соглашение не приводят к заключению такого соглашения. Законом об авторском праве Латвийской Республики необходимо предусмотреть возможность заключения подобных договоров, установив, что такого рода договоры признаются заключенными, если отсылка акцепта офференту не предполагается в силу установившегося обычая гражданского оборота.

НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АВТОРСКОМ ПРАВЕ И СМЕЖНЫХ ПРАВАХ

О. О. Завалей

Белорусский государственный университет

В рамках реализации государственной программы в области охраны интеллектуальной собственности в Республике Беларусь 17 мая 2011 г.